

СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

**СОВРЕМЕННЫЙ ГАЗЕТНЫЙ ДИСКУРС И АНГЛИЦИЗМЫ:
КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС**¹Изюмская С.С., ²Меликова О.С.¹ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: svetlana.driga@yandex.ru;²ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Ростов-на-Дону,
e-mail: melikovaolgasergeevna@gmail.com

Представленная работа посвящена актуальному вопросу в области лексического состава современного русского литературного языка – вопросу определения статуса заимствованных слов английского происхождения в современном газетном дискурсе, функциональному спектру англицизмов с учетом категории автора, его позиции по обсуждаемому в газетной статье вопросу. Предметом данной статьи является рассмотрение коммуникативно-прагматических особенностей заимствованных слов английского происхождения в текстах определенной политической направленности. Статья затрагивает такие концепты, как «оппозиционный газетный дискурс», «прагматический аспект», «манипуляция», «англицизмы», «автор», «языковая личность», «коммуникативная тактика», «коммуникативная стратегия». Материал статьи подтверждает, что англицизмы в начале XXI в. на страницах газетного дискурса приобретают высокий коммуникативно-функциональный статус (информативная, экспрессивная, комическая функции). Авторы публикаций используют англицизмы с целью реализации различных коммуникативных стратегий и тактик манипулятивного характера (тактика дистанцирования, дискредитация оппонента, понижение его социального статуса, стратегия «создания круга своих» и др.). В раскрытии данных стратегий и тактик авторы обращаются к различным приемам языковой игры (соединение вербальных знаков, обозначающих различные явления, включение местоимений, дистанцирующих оборотов в препозицию к англицизму и др.). Синтез различных языковых приемов экспрессивной направленности привлекает внимание читателей к затронутой в публикации актуальной проблеме (социально-политического или экономического характера), обладает воздействующей функцией на читателей.

Ключевые слова: газетный дискурс, языковая личность, автор, англицизм, функция, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика

**MODERN NEWSPAPER DISCOURSE AND ANGLICISMS:
COMMUNICATIVE AND FUNCTIONAL**¹Izyumskaya S.S., ²Melikova O.S.¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: svetlana.driga@yandex.ru;
²Rostov State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Rostov-on-Don, e-mail: melikovaolgasergeevna@gmail.com

The presented work is devoted to an urgent issue in the field of lexical composition of the modern Russian literary language – the issue of determining the status of borrowed words of English origin in modern newspaper discourse, the functional spectrum of Anglicisms, taking into account the category of the author, his position on the issue discussed in the newspaper article. The subject of this article is the consideration of the communicative and pragmatic features of borrowed words of English origin in texts of a certain political orientation. The article touches on such concepts as “oppositional newspaper discourse”, “pragmatic aspect”, “manipulation”, “Anglicisms”, “author”, “linguistic personality”, “communicative tactics”, “communicative strategy”. The material of the article confirms that Anglicisms at the beginning of the XXI century on the pages of newspaper discourse acquire a high communicative and functional status (informative, expressive, comic functions). The authors of the publications use Anglicisms in order to implement various communicative strategies and tactics of a manipulative nature (distancing tactics, discrediting an opponent, lowering his social status, the strategy of “creating a circle of their own”, etc.). In the disclosure of these strategies and tactics, the authors turn to various methods of language play (the combination of verbal signs denoting various phenomena, the inclusion of pronouns, distancing turns into a preposition to Anglicism, etc.). The synthesis of various expressive language techniques draws readers’ attention to the actual problem (socio-political or economic in nature) raised in the publication, has an influencing function on readers.

Keywords: newspaper discourse, linguistic personality, author, Anglicism, function, communicative strategy, communicative tactics

Активное заимствование современным русским языком иноязычных слов, преимущественно англо-американизмов, начавшееся с конца XX в., продолжается и в наши дни. Преимущественно англо-американизмы приходят в русский язык для наименования новых отношений, по-

нятий, реалий. Сегодня, когда российское общество имеет широкий доступ к информационным ресурсам и технологиям, время между возникновением слова в языке-источнике и его заимствованием стремительно уменьшается. В современных условиях существования русского языка

особую актуальность приобретают работы Е.В. Мариновой [1, 2], Н.В. Гарбдеевой [3], К.С. Захватаевой [4], Л.Ю. Касьяновой [5], Е.В. Прокутиной [6], К.В. Западной [7], Ю.Н. Несветайло [8], С.С. Изюмской [9, 10] и других исследователей, затрагивающие языковые особенности заимствованных слов. Иноязычные слова, отражая «дух» времени, не должны нарушать этику. По мнению исследователей, их появление в русском языке «должно быть обосновано наличием/отсутствием эквивалентов иноязычных слов в языке-реципиенте, точностью в выражении иноязычным словом сути явления, этикой употребления заимствований» [11, с. 54]. Как известно, авторское видение самого текста с точки зрения его мотивированности неотделимо от самой авторской концепции о мире. Языковая личность, как известно, может включать такие понятия, как «языковое сознание» и «речевое поведение» [12]. Именно языковое сознание запускает речевые механизмы, формируя вербальное поведение человека. Прибегая к различным разговорным стратегиям, авторы современных газетных текстов стремятся реализовать свои прагматические установки. Политическая «многоликость» современной прессы отражает изменения в современном социуме, разнотипный характер институционального общения. Поэтому особый интерес представляет анализ оппозиционного дискурса, который считается особым типом институционального политического дискурса, «основной прагматической установкой которого является изобличение политических оппонентов во лжи, восстановление истины с позиции адресанта и ориентирование адресата в политическом пространстве» [13, с. 5].

Цель исследования – определение коммуникативно-функциональных возможностей англицизмов в газетных текстах оппозиционной направленности.

Материалы и методы исследования

В качестве объекта исследования были избраны англицизмы различных сфер, зафиксированные в газетном дискурсе. Материалами для исследования послужили тексты прессы за 2000–2020 годы: «Советская Россия», «Завтра».

Основным методом исследования стал метод лингвистического описания с обращением к исследовательским методам обобщения, классификации, статистического, этимологического и типологического анализа.

Основная задача автора газетного дискурса – воздействовать на читателей, убе-

дить в своей позиции, оценке того или иного вопроса в различных сферах современного общества. В пространстве оппозиционной прессы коммуникативное намерение адресанта определяет использование манипулятивных стратегий и тактик. Языковая личность автора может быть раскрыта путем исследования языкового «арсенала» конкретного текста, учета самого широкого контекста ситуации, всего комплекса лингвистических, паралингвистических средств [14, с. 46]. В этом языковом «арсенале» появление иноязычного слова (преимущественно англицизма) не случайно. Англицизм участвует в языковой игре, несет необходимые ассоциации, значения, обладает воздействующим эффектом, участвует в манипулировании, которое «по сути своей побудительно, нацелено на оказание скрытого влияния, на стимулирование реципиента к необходимым манипулятору действиям» [14, с. 47].

Являясь символом «чужого», англицизм активно участвует в реализации различных коммуникативных стратегий, помогающих раскрыть «портрет» языковой личности автора, коммуникативные намерения адресанта. Например: «Ребята, не надо *саспенса* и *тремора*» («Завтра», 14.02.2018); «...является своего рода запоздалым ответом на немой вопрос потребителей американских масс-медиа...» («Завтра», 10.01.2018); «Ожидаемый рекордный объем экспорта зерна из России (36,8 млн тонн) при урожае в 132 млн тонн может обострить ситуацию в отечественной хлебопекарной промышленности и вызвать рост цен на хлеб» («Завтра», 21.08.2018); «И вишенкой на торте – это *селфи* на фоне смузи» («Завтра», 14.02.2018) и др.

Довольно часто включение англицизма в оппозиционный текст направлено на дискредитацию оппонента, затрагивает стратегию на понижение его социального статуса. Данная стратегия является «крайним проявлением агональности данного дискурса» [13, с. 10].

По мнению исследователей, к речевым *тактикам дискредитации* можно отнести тактики нанесения обиды (прямое оскорбление), издевки и оскорбления, навешивание ярлыков, косвенное оскорбление, развенчание притязаний [15, с. 43]. В оппозиционном дискурсе преобладают тактики «нанесения обиды» и «утрирования», «манипуляция с информацией», которая применяется в том случае, если говорящий ставит цель намеренно преувеличить значение какого-то события, придав ему ироническую оценку» [15, с. 94].

Так, помещение в препозицию вербальных знаков «*международное мракобесие под названием*» может участвовать в реализации данных стратегий, обладая высоким дистанцирующим эффектом. Например: «Вот один из достаточно типичных откликов: "Во второй день *международного мракобесия под названием "байк-шоу"* в некогда славном городе-герое Севастополе толпы рокеров добрались на своих стальных конях до святого места – 35-й береговой батарее"» («Советская Россия», № 78, 2010) и др.

Включение вербальных знаков (местоимения, прилагательного) «*наш культурный*» затрагивает стратегию «создания круга своих», в основе которой лежит тактика «солидаризации». Данная тактика реализуется через выбор иллокуций единения и сплочения [15, с. 41].

Помещение местоимения «*наши*» в препозицию к англицизму может быть квалифицировано как манипулятивное, так как данное местоимение способствует сокращению социальной дистанции между представителями группы, превращению их в единомышленников, вводит в высказывание важное для создания социальных значений противопоставление «свой/чужой» [14, с. 131]. Например: «Некая "элитная" команда, собранная незнамо кем и когда, отслеживает весь *наш культурный мейнстрим*. Негодует, когда прорывается, к примеру, Александр Проханов на "Национальном *бестселлере*" или на телевидении, становятся популярными Захар Прилепин или Герман Садулаев, Всеволод Емелин или Сергей Шаргунов. Никогда не поверю, что это сами по себе натальи ивановы, сергей чупринины, дмитрии быковы, глебы моревы, аллы латынины и прочие гандельсманы овладели всем *культурным «мейнстримом»* страны» («Завтра», № 39, 2009). Данный тактический ход помогает автору газетного дискурса реализовать ключевую функцию политического дискурса – функцию воздействия на читателя. «Тоталитарный дискурс» характеризуется особой грамматикой [14, с. 51], местоимение «*наши*» может быть маркером «своих» в политическом дискурсе, ключевым знаком в создании прагматики высказывания, используемого с манипулятивными целями.

Соединение в одном словосочетании вербальных знаков (один из которых англицизм), обозначающих разноплановые явления, реализуют высокое энергетическое семантическое поле, которое может донести новый смысл, неожиданный для адресата. Например: «Поскольку приглашение к сотрудничеству со "Сколково" уже приняли

"Nokia", "Siemens", "Microsoft", "Cisco", – а теперь в проектируемом технополисе, судя по всему, "приземляется" и американская аэрокосмическая корпорация "Boeing", – и поскольку отечественная промышленность в рамках данного проекта к "инновационным" предпочтениям фактически не допускается, налицо перевод экономики страны в режим *интеллектуального аутсорсинга*» («Завтра», № 26, 2010); «Другое дело – "наехать" на Россию, которую, может, и ненавидят больше, чем СССР, но боятся резко меньше. СССР хотя бы на словах хотел всех «коммунизировать». Начнешь вместо этого пугать "новыми русскими" – тебе ответят: "Да, они, конечно, криминализованы. Но они же не хотят подчинить Нью-Йорк и Париж своим "ворам в законе"! Видно же, что не хотят! Что нет у них для этого ни сил, ни *идеологического драйва*. А без такого *драйва* другие страны не завоеешь"» («Завтра», № 17, 2009); «Полная западнизация. Пошлая потребительская "культурка", называемая политической и финансовой элитой нашего общества. Уже нет споров между архаистами и новаторами, между почвенниками и западниками, царят гламур и западный *культурный секонд-хенд*» («Завтра», № 39, 2009) и др.

Данный прием соединения вербальных знаков (*идеологический драйв, культурный секонд-хенд, интеллектуальный аутсорсинг и др.*) может «зацепить», привлечь внимание, так как подключается к языку подсознания психологический механизм возвращения, который называется термином «дипластия», т.е. «психологический феномен отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга» [12, с. 291]. В результате данного приема отправитель речи (автор публикации) осуществляет манипулятивные стратегии. При этом в реализации различных стратегий участвует семантическая трансформация, которая может проявляться как в расширении, так и в сужении значения англицизма.

Семантическая трансформация в указанных примерах чаще всего связана с расширением сфер функционирования англицизма в русском языке: из сферы торговли в сферу культуры (*культурный секонд-хенд*), из сферы развлечения в сферу социально-политическую (*идеологический драйв*) и др.

В оппозиционном дискурсе англицизмы функционируют преимущественно в социально-политической (идеология) сфере, реализуя различные интерпретативные ходы. Среди них можно выделить следующие: 1) иллокутивные составляющие «ирония»

и «сарказм» относительно ряда политических и культурных событий в современном социуме; 2) отрицательная оценка определенных социально-политических событий.

В раскрытии личности автора помогает языковая игра, в которой ключевая роль принадлежит иноязычному слову (препозиция к англицизмам слов «*наш*», «*культурный*» (секонд-хенд, мейнстрим), «*идеологический*», «*такой*» (драйв). В данной языковой игре имеет место соединение в одном словосочетании различных по семантике, происхождению слов, затрагивающих концепты свое/чужое, графическое выделение, обладающее дистанцирующим эффектом, множественное гиперболическое и др.

Стратегия дистанцирования, направленная на критику (отрицательную оценку) определенных событий в современном социуме, может реализовываться с помощью оценочных элементов языка, помещенных в препозицию к англицизмам, появление которых в газетном дискурсе определяет позицию автора текста. Например: «В Новосибирске создан целый "*кластер*" антигосударственных и русофобских *блогеров*» («Завтра», 27.04.2018).

Включение в препозицию и постпозицию к англицизмам языковых элементов «*юных, но бородатых*», «*стряпать даже старики и дети*», «*словечки...*» в уменьшительно-уничижительной форме способствует повышению экспрессивности текста, привлекает внимание читателя к стратегиям автора газетного дискурса. Например: «Словечки, все больше проникающие в наш язык – айфон, блогер, стартап, монетизация, коворкинг и, разумеется, то самое селфи. И если стартап и коворкинг – это для юных, но уже бородатых хипстеров, то селфи умеют стряпать даже старики и дети» («Завтра», 21.02.2018) и др. Следует отметить, что оценочность, являясь ключевой универсальной и стилиобразующей чертой газетного дискурса, определяет выбор интерпретационных ходов, элементов языка (препозиция или постпозиция элементов «*фальшивая улыбка на лице нынешнего*», «*как говорит наша креативная молодежь*», «*та, что дерется в очередях за новым айфоном*» и др.).

Например: «Патриотизм нынче в моде. В *трендах*, как говорит наша креативная молодежь (та, что дерется в очередях за новым айфоном)» («Завтра», 10.12.2017); «Да. Советская стоматология портила зубы, но она не драла с пациента по 5 тысяч за пломбу! Да. Советские продавщицы позволяли себе грубость, но это лучше, чем фальшивая улыбка на лице нынешнего *мерчендайзера!*» («Завтра», 10.12.2017) и др.

Довольно часто в пространстве современного оппозиционного дискурса англицизм участвует в реализации стратегии ориентирования адресата в политическом пространстве. Активизация данной стратегии напрямую связана с функциональным статусом оппозиционного дискурса, его действующей функцией. Например: «Последним из могикиан остается мэром Москвы Юрий Лужков, "убрать" которого пока не удастся из-за мощнейшего противодействия всего "старономенклатурного" *лобби*, такие выводы содержатся в аналитической записке. Присланной из Лондона» («Завтра», № 2, 2010) и др.

С целью придания своему тексту яркости и остроты авторы часто используют иноязычные вкрапления в комической функции. Например: «Старорежимная дама вопила: "Махайте на меня, махайте!"; эта стрекочет: "Лайкайте меня, лайкайте!"» («Завтра», 14.02.2018). В данном примере англицизм участвует в реализации комической функции. Перед читателем возникает образ современной девушки, принадлежащей к интернет-поколению XXI в. Использование англицизма «лайкать», который появился в русском языке с появлением социальных сетей, является олицетворением данной эпохи и помогает автору передать нелепость описываемой ситуации.

Значительно реже англицизмы появляются в информативной роли (с разъяснительным комментарием в силу новизны), сообщая читателям о событиях в приоритетных сферах российского социума. Например: «Проба российского керлингиста Александра Крушельницкого, который вместе со своей женой Анастасией Брызгаловой завоевал на Олимпийских играх в Пхенчхане бронзовую медаль в дебютном для Олимпиады виде *дабл-микс* (смешанная пара), дала положительный результат» («Завтра», 20.02.2018) и др.

Нередко авторы газетных дискурсов обращаются к разъяснительному комментированию, используют гностическую функцию, давая объяснение изложенной уже информации, но другими по значению элементами языка. Например: «Госдума приняла в третьем, окончательном чтении поправки в Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и изменения в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП), направленные на борьбу с *фейковыми* новостями – «*недостоверной общественно значимой информацией, распространяемой под видом достоверных сообщений и создающей угрозу для безопасности*». Если

гражданин делает *репост* того, что ему показалось достоверным – это не является нарушением. Но если пользователь сознательно создает и публикует *фейковую* новость – это подпадает под действие статьи КоАП», – подчеркнул Леонид Левин, председатель Комитета ГД по информационной политике, информационным технологиям и связи» («Завтра», 07.03.2019). Как видно из указанного примера, словосочетание «фейковые новости» в трактовке «недостоверная общественно значимая информация» не нашло четкого понимания среди населения. Включение в разъяснительный комментарий англицизма «репост» затрагивает пренебрежительный оттенок, тактику дистанцирования (имеется указание на тот факт, что человек, размещающий какие-либо новости на своей странице, не уверен в ее достоверности).

Заключение

Таким образом, несмотря на особую позицию в отношении иноязычных авторов современного оппозиционного дискурса, англицизмы в начале XXI в. на страницах газетного дискурса приобретают высокий коммуникативно-функциональный статус, активно участвуют в реализации различных коммуникативных стратегий и тактик манипулятивного характера (дискредитация оппонента, понижение его социального статуса, стратегия «создания круга своих», тактика дистанцирования и др.). Как показал материал исследования, англицизмы преимущественно реализуют экспрессивную функцию, выражают эмоции, оценки, позиции авторов газетных дискурсов. Оценочность, являясь одной из важнейших и универсальных черт публицистического текста, дает о себе знать в отборе и сортировке фактов и явлений окружающей действительности, в их интерпретации под определенным углом зрения, в соотношении негативных и позитивных сторон. Именно такую переработанную информацию впитывает читатель. Основная «миссия» англицизмов – привлечь внимание читателя к обсуждаемой проблеме, вопросам, затронутым автором публикации. Англицизмы помогают автору более ярко обыграть свою точку зрения и в полной мере донести до читателя свои мысли и оценки происходящего в разных социальных сферах. В реализации коммуникативных тактик и стратегий авторы публикаций прибегают к языковой игре: соединение вербальных знаков, обозначающих различные явления,

включение местоимений, дистанцирующих оборотов в препозицию или постпозицию к англицизму и др. Синтез различных языковых приемов, в которых участвуют англицизмы, создают особую прагматическую направленность газетного текста, помогают раскрыть позиции, оценки, мнения авторов публикаций. Данная языковая игра, в которой может иметь место и семантическая трансформация иноязычных слов, способствует реализации воздействующей функции на читателя.

Список литературы

1. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка: учебное пособие. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2013. 296 с.
2. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца – начала веков: проблемы освоения и функционирования. 3-е изд. М.: Ленанд, 2020. 536 с.
3. Габдреева Н.В., Агеева А.В., Тимиргалеева А.Р. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода: монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 328 с.
4. Захватаева К.С. Английские заимствования в современном русском языке: семантический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2013. 26 с.
5. Касьянова Л.Ю. Лексические маркеры периода пандемии // Гуманитарные исследования. 2020. № 3 (75). С. 92–98.
6. Прокутина Е.В. Английские заимствования в нестандартной лексике современного русского языка: структурно-словообразовательный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2010. 23 с.
7. Западная К.В. Заимствованные языковые единицы в современной рок-поэзии: структурно-семантический и функционально-стилистический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 22 с.
8. Несветайло Ю.Н. Неологизмы и окказионализмы как конститuentы лексического макрополя современного английского языка: системный и словообразовательный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 18 с.
9. Изюмская С.С. Коммуникативно-функциональный статус англицизмов в русском языке начала XXI века и феномен речевой манипуляции (на материале современных газетных текстов): монография. Ростов-на-Дону: Академцентр, 2015. 146 с.
10. Изюмская С.С. Современный художественный текст: англицизмы как коммуникативный феномен: монография. Ростов-на-Дону: АкадемЛит, 2017. 112 с.
11. Изюмская С.С. Иноязычные слова в художественном тексте и формирование «языкового вкуса эпохи» // Русская словесность. 2013. № 3. С. 50–54.
12. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
13. Рябцева И.Г. Оппозиционный политический дискурс в американских СМИ: коммуникативный и прагматический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 24 с.
14. Беляева И.В. Феномен речевой манипуляции: лингвоюридические аспекты: монография. Ростов-на-Дону: Издательство СКАГС, 2008. 244 с.
15. Матвеева Г.Г. Диагностирование языковой личности и речевое поведение политика. Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. 156 с.